

Владислав Отекши

Проклятие мясника

*История, того
кто боится
собак...*

Владислав Геннадьевич Отекши
Проклятие мясника. История,
того кто боится собак...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23931768

ISBN 9785448512445

Аннотация

Потомственный мясник соглашается на странное предложение таинственной незнакомки. Перед мясником стоит нелегкий выбор между собственными фобиями, совестью и данным обещанием...

Содержание

1	6
2	9
3	11
4	13
5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Проклятие мясника История, того кто боится собак...

**Владислав
Геннадьевич Отекши**

Редактор Егор Алексеевич Парфенчик

Иллюстратор Владислав Геннальевич Отекши

© Владислав Геннадьевич Отекши, 2017

© Владислав Геннальевич Отекши, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-1244-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Хороший пес»

Всегда боялся собак. Люблю этих созданий, но боюсь! У меня есть собака, есть пес – Бим. Защитник моего дома. Наверно, это единственная собака, с которой могу поддерживать дружеские отношения. Но все равно осторожно. Бим – смесь овчарки и собаки неизвестного происхождения. Шерсть у него черная. Живот и половина морды серые. Он большой, и ноги у него мощные пушистые, и как обычно грязные. Он из тех собак, кто любит купаться в грязи, лежать в грязи, сидеть в грязи. И играть в ней же. Он тот еще хулиган. Если отвязать – попробует залезть во все сараи, во все коморки. А в сараях у меня живность. Но это полбеды. Это все моя территория, мой двор. А вот если он побежит по огородам, по чужим землям. Тогда я слышу крик у ворот. Обычно бабы Зины.

– Ваш хулиган, весь огород перекопал! Вы видели мои помидоры? —

Да, Бим вывел новый сорт – черных помидор.

Поэтому он был на цепи. Цепь на кольцо, кольцо на металлической проволоке, протянутой вдоль двора. От будки у сарая с инструментами, до голубых ворот, у опоры винограда.

И он бегал туда-сюда. Слышался металлический шелест.

Шшш. В одной стороне. Лай. Увидел, как куры бегают по загону. Шшш. В другой стороне. Увидел – прохожие идут по улице. Весело.

У сарая стояла алюминиевая кастрюля, в которую моя жена наливала еду. Увы, донести еду до кастрюли было сложно. Бим с бешеными глазами, с открытым ртом полным слюной – прыгал, скакал, рычал, готов был съесть прямо с рук. Кастрюля падала, то на бетонную плитку двора, то на спину Биму. Жена начинала кричать.

Или Бим мог поджидать у двери дома. Жена только выходит с кастрюлей, а он сидит напротив в предвкушении. Тогда жена ставит кастрюлю, закрывает дверь и говорит: «Дорогой, покорми Бима!»

А я выхожу! Он удивленно встает.

Его глаза говорят: «Так, здесь что-то не то!»

И подходит, не торопиться начать атаку. А я ему: «Хороший пес! Ты же хороший пес! Ты же не свинья какая-нибудь! Ты не хочешь, есть с земли, ты хочешь, есть с посуды! Так, друг?»

Я шел спиной к будке, а сам смотрел на пса. Он слушал и шагал. Потом я наливал еду в кастрюлю, он ускорялся и жадно ел. Бывало, если был очень голоден – тоже нападал.

И я ему опять: «Нельзя Бим! Стоять! Ты же хороший пес!»

А он: «Хороший, хороший!»

С собаками надо разговаривать, как с детьми. Так с ними

проще найти связь. Это не раз мне помогало, когда я шел по тротуару, а напротив – здоровая псина. Я боялся, и всегда представлял картину самого худшего варианта. Как псина начинает кусать меня. За ногу, за руку. Или прыгнет, повалит меня, и начнет кромсать лицо. И еще хуже – убьёт.

Но эти мысли нужно подавить. Ты должен думать, что не являешься опасностью для нее, и она для тебя. Идешь с миром и добротой. И смотришь в глаза. Собаки чувствуют это, твое отношение, и проходят мимо или жалобно просят ласки.

А бывает, она смотрит на тебя, а ты на нее. Она такая большая опасная, стоит уверенно, не шелохнется. Как статуя! Начинает гавкать.

А ты ей: «Хороший пес! Я только пройду и все! Пропусти меня. Ты же, хороший пес!»

Или хуже того – собака начинала гавкать после этих слов. Но ты не узнаешь точно, чем все закончиться! Но, честно, сказать я могу и маршрут поменять если ситуация накаляется. Только уходить требуется тоже медленно и осторожно.

2

«Реликвия»

Я мясник. Я занимаюсь мясом. Мясо мой хлеб. Мой чай и печенье. Я бью коров, кроликов, кабанов. То есть если есть у кого-то скот, который нужно завалить, вызывают меня. Я бью и разделываю, и за это мне платят. Также я сам держу свиней, кроликов, нутрий и кур.

Я мясник, как и мой отец, как и мой дед. Чем занимался отец деда, и дед деда не знаю. Знаю, по словам бабушки, а слышал я эти слова давно, отец деда был революционером, за что и сел. Поэтому прадеда воспитывала одна мать. Возможно, революционная деятельность объясняет наличие в доме старого ружья. Это реликвия нашей семьи. Правда, о нем знаю только я. Оно заперто в металлическом ящике, в подвале. Тульское дореволюционное классическое двустольное (горизонталка) ружье ТОЗ-Б шестнадцатого калибра с отрывным цевьём. Так как о ружье знал только я, то информацию искал только сам. И благодаря помощи племянника в интернете (я стар до таких технологий), и форме подушки ствола (юбка), креплению цевья, и выпуклому гребню ниже курков и по бокам колодки, определил примерно период выпуска (1902 – 1941). А отсутствие, каких либо маркировок, то предполагаю, что еще до революции, ведь первые семь лет оно выпускалось кустарно, без оформления

соответствующей документации.

– Хочу помочь знакомому узнать год ружья! Я рассказал, – что могу посмотреть по этому телевизору! – Ответил, когда племянник спросил: «Зачем мне эта информация?»

– Компьютер дядя! – Поправил он.

– И этому?! – Я замялся.

– Интернету! – Напомнил он.

Видимо, передать ружье я должен ему. Сына у меня нет. А дочери, зачем такая старая вещь? На стволе изогнутые царапины, на прикладе скол, и пятно в виде вытянутого овала. Но механизмы рабочие.

Я не часто держу его в руках, и еще реже стрелял. После смерти отца ни разу не использовал. Но это ружье – труженник, и могло еще послужить. Но качеством не выделялось. Я включал свет. Садился на стул, а вокруг: старые книги, стулья, коляска, велосипед. Ящики с картошкой, луком, морковкой, свеклой, капустой, яблоками. Полка с купоркой, или как я узнал, что ее называют «закрутка».

Слой пыли покрывал все как одеяло. Я доставал ружье и начинал чистить. Смотрел на его черты и думал: «Что оно видело? Кого видело? Кто держал его в руках? И на кого было направлено? И было ли?»

Чтобы убить человека требуется причина! Серьезная причина! Если человек бил человека, заслуживает ли он смерти? Лично, я не знаю ответа! Даже ели убитый мой родственник!

«Уходящее время»

У каждого человека есть свое проклятие. Кто-то не может иметь детей. Кого-то терзает вина. Кого-то преследуют поражения. Мое же проклятие. Проклятие мясника. Оно было мне предрешено свыше. И сейчас, если смотреть на все события, то можно проследить цепочки – решений и следствий. Я не писатель и не могу составить рассказ по правильному сценарию, с постановками и элементами. Я лишь хочу выложить, все как было. От начало и до конца. И решить какое решение принять.

Все идет так быстро, не успеваешь ухватиться за день, и тот день как скоростная электричка «Лихая – Ростов» довозит тебя до года. Особенно, когда заканчивается юность.

Я могу проследить по табаку уходящее время. Мой отец крутил самокрутки после рабочего дня. Заворачивал в газету медленно, не торопясь, наслаждаясь каждому действию. Потом закуривал, и облако дыма опутывало его. Это картина меня впечатляла, когда я был ребенком. Мне было четыре. Третий год после того как Гагарин побывал в космосе.

В юности, когда отца уже не было, я курил «Новости» когда не было денег, или «Яву». Очень редко позволял себе «Космос», в которых были эти тайные знаки в упаковке, которые можно было собрать и обменять на блок. Если купил

«Космос» то неделю на воде и хлебе. Или «бычки тротуарные».

Потом я бросил курить, когда страна, в которой я родился, исчезла и родилась другая страна. Потом только «Ява». Начало нового века «Петр 1». В настоящий момент «Бонд».

«Дело бабы Зины»

Так вот история моя началась в 87 году. Я курю «Яву». Денег нет. Мне 27 лет. Только встретил свою будущую жену – Викторию. Тогда еще вспоминали аварию на Чернобыльской АЭС.

Нешумовка – небольшой шахтерский поселок в Ростовской Области КрасноСулинского района. Здесь есть железнодорожная остановка, и центральная улица (единственная заасфальтированная), пересекающая все шесть других. Рабочая, Садовая, Сестер Сурниных, Ленина, Кирова и Пушкина. Дорога поднималась вверх от улицы Пушкина до Рабочей. У Рабочей улицы двухэтажная школа из красного кирпича, и библиотека. На стене школы белым кирпичом был выложен – ученик, над головой державший учебник. За школой бараки. Также улицы пересекали кривые переулки. Поселок окружало на востоке лесное хозяйство с ореховой рощей. Со знаменитой ореховой рощей. На западе поля. Там выращивали подсолнухи. За школой, за бараками торчали темно-синие терриконы (искусственная насыпь из породы, в 50 метров в высоту, в виде конуса) от вырытых угольных шахт. А в самом поселке по краям улиц и переулков росли высокие тополя, и их аромат витал в воздухе.

Я жил на улице Кирова. В самой ее середине, на углу, у пе-

реулка. Голубые ворота двора и гаража. Голубая лавочка. Белый одноэтажный домик. Зеленый виноград свисает над двором. И одинокое дерево Тютины над двором, загораживающие окна дома и сад. Уже прошло пять лет как не стало отца. Он воевал, получил ранение, был отправлен домой. Он часто болел. Война убила его позже, когда уже закончилась. А матушка переехала к сестре, в город. Поэтому хозяином дома стал я.

Это было 28 августа. Жаркий денек. Лето еще не закончилось, а осень не началась. Но жара не сдавалась и припекала изо всех сил.

Еще не было дождя, после которого можно сказать: «Вот и осень настает!». Две недели пекла. А до этого температура держалась оптимально, был маленький ветерок, который спасал живых существ. А сейчас народ активно жаловался на погоду!

Я ходил, – работу искал по дворам.

Спрашивал: «Кому нужны мои услуги!?».

А мне говорили: «Не сегодня!».

– Он еще молодой! Я сама обращусь, если потребуется! —

– Ага, крови захотел, мясник!? Или поесть? – С намеком,

что обленился и голодаю.

Даже в мясном павильоне в соседнем поселке, где я подрабатывал – работу предложить мне не смогли. Все туши уже порубали. А с теми кусками, которые остались, могли справиться слабые женские руки.

Поэтому я бросил поиски. И питался своими благами, что в огороде, что в сараях. Но, если бы так пошло дальше, то куры мои долго бы не прожили.

В то время Вика меня еще не кормила. А пес Бим еще не родился и не мог составить мне компанию. И вот на четвертый безработный день! Я пью чай без сахара на кухне в полдень. По стеклу постучали. Прошли во двор, и стали стучать. Я никого не ждал.

Я бросил чай, вышел в старый деревянный коридор с облупившейся краской и скрипучими досками на полу. Посмотрел в окно. Через стекло на меня тоже смотрело лицо. Лицо бабы Зины. Ее глаза любопытно смотрели на меня, а рот открылся от удивления. Седые волосы нелепо лежали на голове. Рот соседки закрылся, а потом опять открылся и стал говорить: «Здравствуй Гоша! Ты занят?».

Иногда я ей помогал по хозяйству. Но учитывая мое безделье, желания никого не было.

– Не совсем! А что такое баб Зин? —

Я вышел во двор. Баба Зина стояла в длинном цветочном халате и тапочках.

– У меня сестра! У нее телята! А валить некому! А потом поздно будет! Гоша помоги, пожалуйста! Они заплатят. И деньгами и мясом. Не обидят! —

Ее медленный голос иногда заикался.

«Телята? Не теленок! Несколько!!! Значит и плата больше!» – Смекнул я.

– Хорошо! Сейчас оденусь. Возьму, что требуется! А куда подойти? —

– Ко мне подходи, Гоша! Муж сестры тебя отвезет! —
Я пошел собираться, а чай начинал остывать.

«Битва молота и ножа»

Я взял молот и длинный острый нож. Одел рабочее обмундирование – тапки, шорты и белую майку – борцовку, с пятнами на груди и животе. Майка много чего пережила.

Подошел ко двору соседки. У ее ворот стояла зеленая копейка.

– Здравствуйте! —

– Гоша, это дядя Вова! – Сказала соседка, сидя на лавке у металлического забора.

За рулем сидел небольшой худой мужичок в серой рубашке и очках.

– Здравствуйте! – Сказал я опять.

Я пожал руку через открытое окно двери.

– Садись! – Сказал он.

Я положил молот и нож у ног. И сел на сиденье. Дядя завел автомобиль, и мы выбрались на дорогу и направлялись в соседний поселок. Точнее за него, где сестра соседки держала скот. Дорога спускалась вниз от асфальта, и превращалась в две параллельные линии на земле от колес, теряющихся в тополях. Копейка спустилась вниз, объехала деревня. За ними показался зеленый старый забор. Дальше поле. За полем торчали треугольники домов поселка. Копейка остановилась у деревянных ворот. Дядя Вова нажал на руль.

Клаксон засигналил. Из-за ворот показалась фигура в цветочном халате, только светлом. Фигура открыла ворота, мы заехали внутрь. Я увидел длинный сарай на противоположной стороне с несколькими дверьми. С другой стороны загон. Стоги сена сложенные в углу. Вилы торчали в сене.

Машина остановилась. И фигура, быстренько закрыв ворота, также быстренько подбежала к двери, когда я выходил.

У бабы Зины сестра была моложе ее. Тоже старушка, но двигалась активно, чувствовалась энергия, исходящая из нее. Она говорила быстро, поэтому нужно было успевать за ней.

– Здравствуйте, спаситель наш! Извините, что отвлекли вас в такой жаркий день! —

Я хотел сказать: «Нечего!», но не успел, и старушка продолжала.

– У нас тут товарищ, который с нами работал – заболел! Сами понимаете, вчера погулял, а сегодня тело свое не чувствует! А нужно телят валить. Завтра на рынок повезем. А они годовалые уже. Не рентабельно держать. Сами знаете. Помогите, сынок! —

– Хорошо, бабусь, помогу! —

Я достал молот и нож.

– У нас семеро телят. Нужно завалить и расчленить. Мы тебе мясом отплатим! А когда мясо продадим, то и деньгами. И мясо можешь взять. Сам решишь, как поступить! —

«Семеро телят! Это же работы на три дня!» – Считал я.

«Но лучше чем сидеть без работы!»

Валить телят – это часть дела. И самое маленькое. А вот разделка – вторая часть самая длительная и сложная. И все это предложение, которое я принял, заняло больше времени, чем я думал, и еще больше сил. Это мой первый серьезный заказ. И для меня это был ад! Жаркий день. Пот литрами стекал с меня. Майка липкая мокрая. Лоб красный. Голова разбухала по бокам. Руки как двигатель автомобиля работали, совершая одни и те же движения.

Я проклял все. Свое нытье, что не было работы. Попытки найти ее! Бабу Зину со своим стуком в окно. Себя, что решил посмотреть – кто пришел. Сидел бы дурака валял. Пил бы горький чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.